УДК 786 (510) ББК 85. 315. (5 Кит) С 98 Сюй Бо

Аспирант кафедры теории музыки и композиции Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова, taragr@mail.ru

Китайский «фортепианный бум» в начале XIX века

(Рецензирована)

Аннотация:

Раскрывается проблема «взрыва» интереса к фортепиано в современном Китае, рассматриваются достижения 20-30-летних пианистов в мировой конкурсной и концертной практике. Успех китайских пианистов на международной арене рассматривается в свете установки китайской педагогики на раннее обучение и безупречное техническое вооружение, на освоение сложных технологий как осуществление знаковой способности к европеизации и глобальной интеграции страны в мировое культурное пространство.

Ключевые слова:

Китайские пианисты, международные конкурсы, музыкальное образование в Китае, метод обучения.

Syui Bo

Post-graduate student of Department of the Theory of Music and Composition, S.V. Rakhmaninov Rostov State Conservatory, taragr@mail.ru

Chinese «piano boom» in early 19th century

Abstract:

The paper discusses «explosion» of interest to a piano in contemporary China. Achievements of 20-30-aged pianists in world competitive and concert practice are presented. The success of the Chinese pianists in the international scene is regarded in the light of installation of the Chinese pedagogy for early training and faultless technical means, for development of complicated technologies as realization of sign ability to europeanization and global integration of the country into world cultural space.

Keywords:

The Chinese pianists, the international competitions, music education in China, a training method.

Ситуацию с китайскими пианистами века называют «фортепианным бумом». Основанием для подобной характеристики служит необыкновенно возросший в Китае к началу XXI века интерес к обучению на фортепиано и завоеванные китайскими исполнителями серьезные позиции в мировой культуре. Основная

цель и задачи статьи видятся, прежде всего, в обосновании причин, породивших феномен «взрыва» фортепианной культуры в стране, не имевшей прочных традиций пианизма, через описание конкурсной и концертной практик, методических концепций образования.

К началу нашего столетия попу-

лярность фортепиано в Китае достигла огромных масштабов — фортепианное образование за последние двадцать лет XX века стало по-настоящему массовым. После преодоления последствий Культурной революции было открыто большое число государственных учреждений: консерваторий, факультетов в университетах и педагогических институтах, бесчисленное множество школ, в том числе частных [1]. За эти годы в стране значительно выросло число фортепианных конкурсов: сотни молодых пианистов начинают в них свою исполнительскую карьеру, «репетируя» будущие международные победы.

С начала века китайские пианисты начали завоевывать высокие награды на международных конкурсах. Одной из самых громких сенсаций стало выступление восемнадцатилетнего пианиста Ли Юньди, завоевавшего первую премию на конкурсе им. Шопена в Варшаве в 2000 году. Сегодня в мире широко известны имена китайских пианистов, которые успешно гастролируют во множестве стран, побеждают в авторитетных международных конкурсах, записываются на диски. Ли Юньди, Ланг Ланг, Юя Ванг, Чен Са, Чжан Хаочен, Шэнь Веньюй, тринадцатилетний Чжан Шэнлян - новые громкие имена представителей современной молодежи.

Начало нового века было отмечено. наверное, самым удивительным событием в истории китайского пианизма и вообще в истории артистических карьер пианистов в XX веке - блестящим «восхождением» Ланг Ланга. Он начал заниматься музыкой в три года, первую победу в конкурсе одержал в пять лет, получал первые места на конкурсах в Шеньяне и Пекине, в 1995 году стал победителем Первого Международного юношеского конкурса им. Чайковского в Японии. После обучения в Пекинской Центральной музыкальной консерватории (Central Conservatory of Music) музыкант продолжил обучение в США (Институт

Кертиса в Филадельфии, профессор Гарри Граффман). Триумф семнадцатилетнего китайского пианиста (как и Ли Юньди, 1982 г. рождения) начался после выступления в 1999 г. с чикагским симфоническим оркестром. Сегодня беспримерную известность Ланг Ланга можно сравнить с популярностью «поп-звезды». Его активно раскручивают в средствах медиа, с 2004 года он является лицом фирмы Audio и рекламирует ее автомобиль. Для организации его гастрольной карьеры был создан Международный музыкальный фонд «Ланг Ланг», который поддерживали фонд Грэмми и Детский фонд OOH - UNICEF.

На исходе первого десятилетия нового века имена китайских пианистов широко известны во всем музыкальном мире. Настоящие «вундеркинды», они начинают свою блестящую карьеру в Китае совсем детьми. Ван Юйцзя, (в русской транскрипции Юя Ванг) 1987 г. рождения, занимаясь музыкой с 6 лет (достаточно поздно по китайским меркам), уже в 7 лет активно и успешно много выступала. Сейчас Юя Ванг постоянно живет в Нью Йорке, гастролирует по всему миру. Еще одна китайская пианистка с мировой известностью – Чэнь Са (Чен Са). Она родилась в 1979 г., с 9 лет занималась в школе при Си Чуанской консерватории у профессора Дань Чжаои. Первое место на китайском конкурсе в 1989 г. и первое место на Первом международном китайском конкурсе в 1994 г. стали началом ее успешной артистической биографии.

Чжан Хаочен (1990 г. рождения) начал заниматься на фортепиано с трех лет с мамой. В пять лет он сыграл свой первый сольный концерт – все двухголосные инвенции И. С. Баха и несколько сонат В. Моцарта. В 2009 г. ко всем победам и триумфам Чжан Хаочена добавилось первое место на 13-м Van Cliburn International Competition, и это первый китайский пианист, завоевавший победу на этом конкурсе.

Новая восходящая китайская «звез-

дочка» на мировом фортепианном небосклоне – Нюню, 1997 г. рождения. Настоящее имя мальчика — Чжан Шэнлян. Его рекорды просто потрясают и поражают — все с Нюню происходит впервые в мире. В 2007 году он подписал контракт с компанией ЕМІ и стал ее первым профессиональным музыкантом в возрасте 10 лет. В 2008 г. вышел диск «Нюню играет Моцарта», на втором диске в 2010 году он играет все этюды Шопена — это первые в мире диски ребенка с таким репертуаром. Приток китайских музыкантов в сферу мирового пианизма ощущается и в России.

Приведенные сведения дают представление о масштабе явления. Этот список можно продолжать, но и приведенных имен и фактов достаточно, чтобы понять, что происходит нечто удивительное, требующее оценки и объяснения.

Как и почему в эпоху намечающегося мирового кризиса фортепианного исполнительства, в Китае возникает «всплеск» интереса к игре на этом инструменте, стремление к достижению высочайших пиков профессионального владения им? Можно ли считать залогом успеха обучение за пределами Китая, в авторитетных центрах Европы, США, России или это результат образования на родине? Каковы национальные истоки массового увлечения обучением на фортепиано и основания профессиональной оснащенности музыкантов при отсутствии национальной фортепианной школы?

Вопрос о причинах возникновения фортепианного бума не может быть поставлен вне исторических, политических и идеологических условий и обстоятельств [2]. Назовем, наверное, самое главное обстоятельство: в китайской духовной традиции музыка всегда была важнейшей частью развития человека — эта идея восходит к Конфуцию. Большинство китайцев считают музыкальное обучение частью духовного развития человека, способного сделать его достойным доктрины, провозглашаемой в современ-

ном Китае: вывести страну на первое место в мире (не только в области экономики, но в плане национального авторитета, престижа).

С другой стороны, буквальное следование заветам Конфуция играло определенно негативную роль для развития Китая в современном мире. Тысячи лет политика страны была высокомерно изоляционистской; конфуцианство составляло традиционную основу политической концепции «закрытых дверей» и в первой половине XX века, и в годы создания Китайской Народной Республики, и в годы Культурной революции. Первая волна политической либерализации и демократии, так называемое движение Сюе Тан Юэ Ге (4 мая 1919 г.) – выступление студенчества и интеллигенции - была связана с идеями европеизации страны, выхода ее из фактически полуколониального состояния. И уже в 20-е гг., когда началось изучение европейской литературы, культуры, очень существенную роль в этом процессе начало играть фортепиано - как символ европейской культуры и духовности.

В изучении культур развитых стран именно фортепиано с его потенциалом высочайших технических навыков стало для китайцев одной из целей в достижении определенного уровня цивилизации. Игра на фортепиано становится знаковым умением, олицетворяющим не просто образованность, но способность к освоению самых передовых технологий, знаковую способность к европеизации и культурной глобальной интеграции.

Немаловажную роль в описываемой ситуации сыграла китайская политика ограничения семьи одним ребенком. Родители стараются сделать все, что возможно, для его духовного развития, а средства массовой информации активно пропагандируют музыкальное развитие, распространяют научные идеи, высказываемые американцами об игре на фортепиано как самом лучшем способе развития мышления, эмоциональности и даже нравственности.

После 1978 г. активное развитие экономики способствовало повышению материального уровня жизни людей, и приобретение недешевого инструмента фортепиано отражало эту новую возможность, которая очень радовала многие простые семьи. Позволить себе купить инструмент и учить ребенка игре на нем стало предметом гордости для еще недавно совсем малоимущих китайцев. И, как следствие, началось китайское производство фортепиано, выросло огромное количество музыкальных магазинов. В них развивается очень популярная в дальневосточных странах практика: магазины устраивают концерты для рекламы инструментов, приглашают известных пианистов, которые концертируют по всему Китаю, дают мастер-классы.

Политика «открытости» китайского правительства с начала 80-х годов, нацеленная на освоение европейской культуры, подъем образованности народа, обернулась рядом организационных акций. Среди них — массовое открытие консерваторий, музыкальных факультетов практически в каждом педагогическом институте, во множестве университетов. В каждой общеобразовательной школе был введен обязательный урок музыки — пение или игра на фортепиано. Развернулось интенсивное строительство музыкальных театров, филармоний, оперных театров буквально в каждом городе.

Одним из оснований национального интереса к фортепиано является творчество необычайно популярного французского пианиста Ришара Клейдермана (Richard Clayderman), который играет классику в современной аранжировке. Называемого критиками «величайшего популяризатора фортепиано со времен Л. Бетховена», без преувеличения, знает каждый китаец; на его концерты приходят миллионы людей, его записи продаются в Китае в невероятном количестве. На-

конец, колоссальным стимулом для многих детей, занимающихся на фортепиано, является блестящая мировая карьера, которая в последнее десятилетие приобрела новый размах с колоссальным коммерческим эффектом. Возможно, коммерческое «раскручивание» Ланг Ланга всеми общественными структурами было своеобразным экспериментом нового тысячелетия. Но организацией карьеры Ланг Ланга был нанесен удар по системе фортепианных кумиров и авторитетов: весь мир, благодаря такой мощной коммерциализации артиста в сфере классической музыки, должен был по-новому посмотреть на пианистов из стран, не имеющих ни традиций, ни школы игры на рояле. Эффект получился двойной: «окрылил» саму страну и способствовал укреплению престижа рояля в мировой музыкальной культуре.

Журналисты и исследователи современной культуры называют Ланг Ланга одной из важнейших причин популярности фортепианного образования в Китае. Приводят конкретную цифру — 40 миллионов детей в последние годы стали учиться игре на фортепиано и даже используют такой термин «эффект Ланг Ланга». Сам он провозглашает свою цель — привести детей в мир классической музыки, призывает их ничего не бояться и сражаться до конца за свои мечты. Журнал «Тайм» в 2009-м году напечатал фамилию Ланг Ланга в списке самых влиятельных молодых людей мира.

Конечно, такая блистательная карьера со всеми ее современными рекламно-коммерческими атрибутами служит многим современным детям и подросткам образцом для подражания. Это вызывает опасения известных музыкантов. Знаменитая российская пианистка, член жюри многочисленных конкурсов профессор Элисо Вирсаладзе, жалуется на коммерциализацию современного фортепианного исполнительства. «Сегодня наше искусство переживает не лучшие времена,

и, возможно, будет еще хуже. Вы только подумайте — на нас надвигается армия из 25 миллионов китайских профессиональных пианистов, и все они мечтают о карьере Ланг Ланга. Боюсь, здесь нет хороших прогнозов» [3].

Участие в конкурсах тоже становится коммерческой акцией. Профессор Д. Башкиров в интервью на вопрос журналиста о том, почему студенты московской консерватории играют виртуозно, но неинтересно, отвечает, что музыкальное исполнительство не может оторваться от той реальности, которая отличает общество, социум. А общество меркантильно, озабочено выгодами, и молодежь не может не идти в ногу со временем. И он сравнивает российских молодых пианистов с китайскими, рассказывая о конкурсе в Америке, где 18-летняя китаянка получила первую премию. «У жюри просто челюсти отвалились, когда они услышали, как играют на рояле... Она потрясающе играет, и очень музыкальна. Сейчас и наши должны понять, что они уже не обгонят их... Приедет какой-нибудь китайский мальчик лет 16-18, сыграет в два раза быстрее и гораздо ловчее», - говорит Д. Башкиров [4].

Критический оттенок прогнозов в словах Вирсаладзе отражает распространенную в России и Европе точку зрения. Китайским пианистам, сделавшим карьеру, многие отказывают в тонкости интерпретации, отмечают их совершенную виртуозность и при этом бездушность исполнения. Но на примере китайских пианистов можно наблюдать характерное явление современной музыкальной жизни. Именно в первом десятилетии нового века набирает рост явление, которое можно просто и кратко назвать «культом виртуоза». Коммерческая организация исполнительства в жанрах академической традиции, создание «звезд» классического репертуара по образцу «поп-культуры» сформировали аудиторию с новыми предпочтениями и опенками. Имена композиторов, отдельные произведения превращены профессиональным менеджментом в «бренды», разрекламированный «продукт» для потребления. Требование глубины проникновения в замысел композитора, индивидуальности и самобытности интерпретации сменяется ориентацией на потрясающую воображение технику артиста, его способность буквально вскружить голову публике демонстрацией своего технического аппарата.

Резюмируя сжатые наблюдения над истоками и природой явления, названного в заголовке статьи «фортепианным бумом», можно с уверенностью утверждать: достижения китайских пианистов на международной арене в значительной мере являются следствием именно китайской педагогики с ее установкой на безупречное техническое вооружение и на изучение реальных звуковых образцов мировой исполнительской культуры.

Отдельного подробного освещения заслуживает тема исполнительской стилистики, но она может быть рассмотрена и оценена исключительно как явление социально-психологическое, культурноисторическое. Перенеся акцент с описания исполнения на восприятие, мы можем сегодня получить новый ракурс характеристики исполнительской интерпретации. И приведенные в статье краткие оценки, сопоставления, можно сказать, даже противостояния, позволяют сделать важнейшие выводы. Восприятие и оценка выразительности и глубины воспроизведения текстов, известных слушателям в сотнях версий, в том числе «эталонных», явмифологизированной установкой современной культуры. В аналогичной мифологизированной форме начинают очень четко проступать иные критерии оценки массовой аудиторией, нацеленной на внешний блеск и головокружительную техническую оснащенность. Исполнительский стиль китайской школы не может быть раскрыт во всей полноте анализом соотношения лилактических концепций и реальных творческих результатов. Но в сегодняшнем глобализованном мире, когда в Китае преподают фортепиано на всех уровнях, начиная со школы, пе-

дагоги из разных стран Востока и Запада, а записи обеспечивают доступ к мировому опыту, вопрос национальной самобытности приобретает новые нюансы.

Примечания:

- 1. Например, хорошо известный в России лауреат Второго международного конкурса им. П.И. Чайковского, знаменитый в Китае педагог Лю Ши Кунь является создателем тридцати школ в разных городах в них занимается около ста тысяч учеников.
- 2. Для сравнения значительный интерес к фортепиано в Европе в XIX в. был спровоцирован созданием большого числа фортепианных транскрипций оперной музыки. См. Иванчей Н.П. Фортепианная транскрипция в свете психологии музыкального восприятия // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2. Филология и искусствоведение. 2009. Вып. 1. С. 193-196.
- 3. Вирсаладзе Э. Интервью с Мариной Аршиновой 28 марта 2010 г. URL: http://www.philharmonia.spb.ru/pers/v/virsint.php
- 4. Тушишвили Д.Р. Романтический пианист современной формации Д.А. Башкиров интервью URL: http://www.musicien.ru/index2.php?option=com_content&task=view&id=239&pop=1&page=0

References:

- 1. For example, Lyu Shi Kun, well-known in Russia as a laureate of the Second International Contest named after P.I. Chaikovsky, and well-known in China as a pedagogue, is a founder of 30 schools in different cities. About 100 000 pupils go to these schools.
- 2. To compare considerable interest to piano was provoked in Europe by a great number of piano transcriptions of opera music. See Ivanchei N.P. Piano transcription in the light of music perception psychology // The Bulletin of the Adyghe State University. Series 2. «Philology and the Arts». 2009. Issue 1. P. 193-196.
- 3. Virsaladze E. The interview with Marina Arshinova on the 28th of March, 2010. URL: http://www.philharmonia.spb.ru/pers/v/virsint.php
- 4. Tushishvili D.R. A romantic pianist of the contemporary formation D.A. Bashkirov. Interview with D.A. Bashkirov. URL: http://www.musicien.ru/index2.php?option=com_content&task=view&id=239&pop=1&page=0